

**КНИГИ
Джеймса Клавелла**

СЁГУН

ТАЙПАН

ГАЙДЗИН

КОРОЛЬ КРЫС

БЛАГОРОДНЫЙ ДОМ

Книга 1. На краю пропасти

Книга 2. Рискованная игра

УРАГАН

Книга 1. Потерянный рай

Книга 2. Бегство из рая

Джеймс Клавелл

УРАГАН

КНИГА 2

БЕГСТВО ИЗ РАЯ

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
К 47

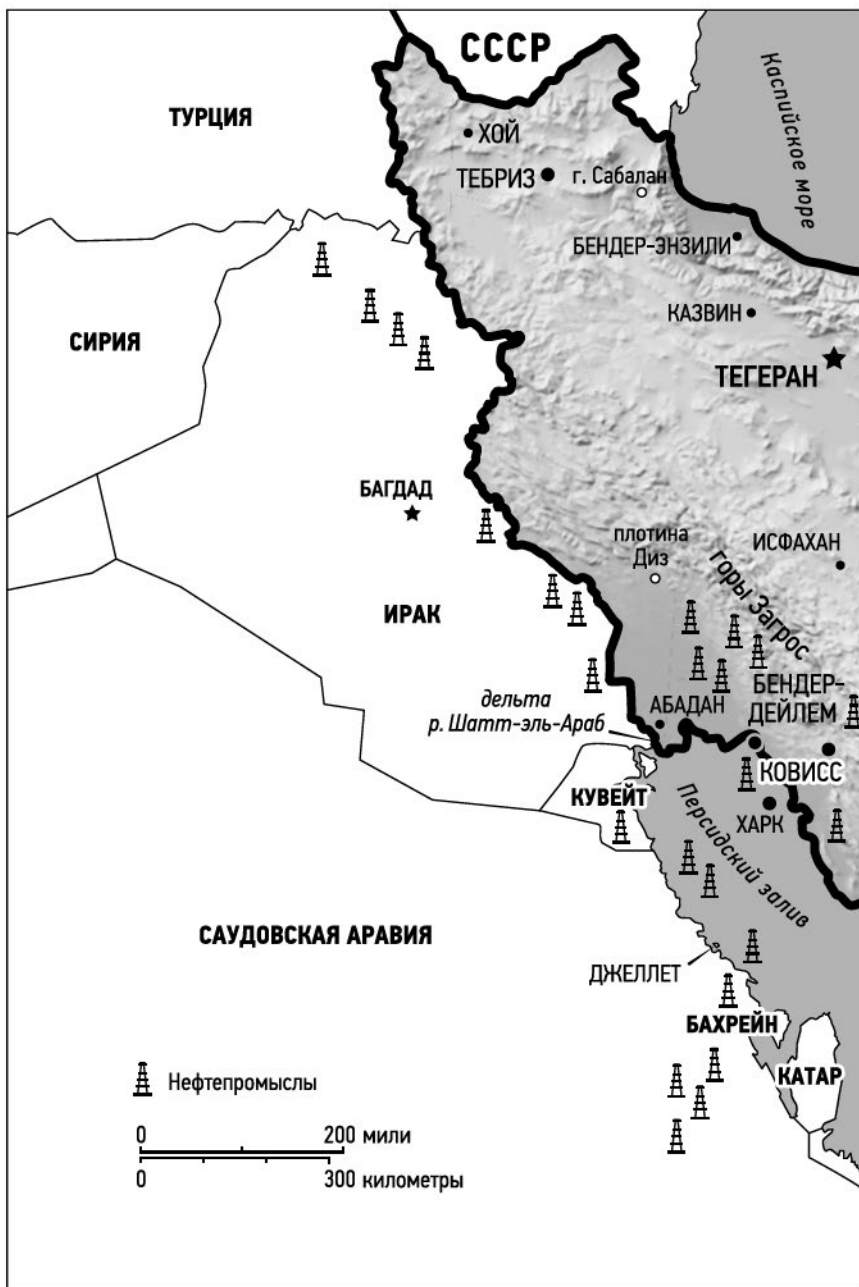
James Clavell
WHIRLWIND
Copyright © 1986 by James Clavell
All rights reserved

Перевод с английского Евгения Куприна
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Егора Саламашенко
Карты выполнены Вадимом Пожидаевым-мл.
Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

Ранее роман издавался под названием «Шамал».

ISBN 978-5-389-25620-0

© Е. А. Куприн, перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Иностранка®

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ЧЕТВЕРГ

22 ФЕВРАЛЯ

ГЛАВА 42

К СЕВЕРО-ЗАПАДУ ОТ ТЕБРИЗА. 11:20. Сидя на ступеньках трапа в пассажирском отсеке своего 212-го, который он посадил высоко на горном склоне, Эрикки мог видеть далеко вглубь территории Советской России. Внизу река Аракс текла на восток, в сторону Каспия, петляя в ущельях и обозначая собой большую часть иранско-советской границы. Повернув голову влево, он мог заглянуть в Турцию, увидеть взметнувшуюся на пятнадцать тысяч пятьсот футов вершину горы Арарат. 212-й стоял недалеко от входа в пещеру, где располагался секретный американский пункт наблюдения.

Когда-то располагался, подумал Эрикки с хмурой усмешкой. Вчера днем при посадке альтиметр показал восемь тысяч пятьсот

шестьдесят два фута над уровнем моря. Разношерстная группа левых федаинов, которую он привез с собой, с криками бросилась брать пещеру штурмом, но американцев там не оказалось. Чимтарга, осмотрев пещеру, обнаружил, что все ценное оборудование разбито и ни одной шифровальной книги не осталось. Свидетельств поспешного бегства полно, но ничего по-настоящему ценного найти не удалось.

— Мы все равно заберем из пещеры все, — приказал Чимтарга своим людям, — выпотрошим дочиста, как и все остальные. — Повернувшись к Эрикки, он спросил: — Вы сможете сесть вон там? — Он показал вверх, где был виден комплекс радиолокационных мачт. — Я хочу их снять.

— Не знаю, — ответил Эрикки.

Граната, которую ему дал Росс, все еще была у него под мышкой, закрепленная липкой лентой, — Чимтарга и его подручные не стали его обыскивать, — и его нож пукко по-прежнему покоился в ножнах у него за спиной.

— Слетаю посмотрю.

— Слетаем посмотрим, капитан. Посмотрим вместе, — сказал Чимтарга с коротким смешком. — Тогда у вас не возникнет искушения нас покинуть.

Эрикки поднялся с ним туда на вертолете. Мачты крепились к толстым бетонным основаниям на северном склоне горы — небольшой выровненный участок прямо перед их зависшим вертолетом.

— Если сегодняшняя погода продержится, сесть тут можно, но если ветер усилится, то ничего не выйдет. Я мог бы зависнуть и спустить вас на лебедке. — Он улыбнулся, хищно оскалив зубы.

— Нет уж, спасибо, — рассмеялся Чимтарга. — Я на тот свет до срока не тороплюсь.

— А для советского, особенно для советского кагэбэшника, вы ничего.

— Вы тоже ничего. Для финна.

С воскресенья, когда Эрикки начал летать с Чимтаргой, тот успел ему понравиться — не то чтобы человек из КГБ мог по-настоящему нравиться или вызывать доверие, думал он. Но Чимтарга держался с ним вежливо и обходился по справедливости, всегда давал ему положенную долю от всего, что они ели. Про-

шлой ночью он распил с финном бутылку водки и уступил ему лучшее место для сна. Они провели ночь в деревне в двадцати километрах к югу отсюда на коврах, брошенных прямо на земляной пол. Чимтарга сказал ему, что эти места были главным образом курдской территорией, но деревня тайно поддерживала феодалов и они здесь были в безопасности.

— Тогда зачем приставлять ко мне охранника?

— Здесь безопасно для нас, капитан, но не для вас.

Прошлой ночью, во дворце хана, когда Чимтарга и охранники пришли за ним сразу же после ухода Росса, его отвезли на базу ВВС. В темноте и против всех правил Иранского управления воздушным движением он прилетел в деревню в горах к северу от Хоя. Там, уже на рассвете, они взяли на борт столько вооруженных людей, сколько вмещал вертолет, и направились к первому из двух американских пунктов радиолокационного наблюдения. Он оказался таким же опустевшим и разрушенным, как и этот.

— Кто-то, должно быть, проболтался, что мы собрались к ним в гости, — с отвращением произнес Чимтарга. — Чертовы шпионы, в душу их мать!

Позже Чимтарга пересказал Эрикки то, что ему нашептали местные жители: американцы эвакуировались позавчера вечером, улетели на вертолетах без опознавательных знаков и очень больших.

— Было бы хорошо поймать их с поличным, пока они шпионили. Очень хорошо. По слухам, эти ублюдки видели вглубь нашей территории на тысячу миль.

— Вам повезло, что их здесь не оказалось. Могло выйти целое сражение, получился бы международный инцидент.

— А мы-то тут при чем? — расхохотался Чимтарга. — Совсем ни при чем. Это все курды опять занимаются, понимаете ли, своими грязными делами. Прямо бандиты какие-то, а? На них бы все и свалили. Сволочи проклятые, а? Со временем бы тела обнаружили — на курдской земле. Для Картера и его ЦРУ этого было бы достаточно.

Эрикки шевельнулся на ступенях трапа, холодный металл подморозил ему зад. Финн чувствовал себя усталым и угнетенным. Прошлой ночью он опять плохо спал — мучили кошмары про Азаде. С тех пор как появился Росс, он ни одной ночи не спал спокойно.

Ты дурак, думал он про себя уже в тысячный раз. Знаю, только от этого не легче. Похоже, вообще ничего не помогает. Может быть, это полеты тебя так достают. Слишком много часов в слишком плохих условиях, слишком много ночных вылетов. А потом еще и о Ногтере надо думать. И еще Ракоци, и эти убийства все время висят над душой. И Росс. И больше всего — Азаде. Все ли у нее в порядке?

Он постарался поговорить с ней по поводу Ясноглазого Джонни на следующее утро, помириться.

— Признаю, я почувствовал ревность. Ревновать глупо. Я поклялся древними богами моих предков, что смогу жить с твоими воспоминаниями о нем, и я смогу и буду, — говорил он, но, произнеся это вслух, не почувствовал очищения. — Я просто не думал, что он окажется таким... настолько мужчиной и таким... таким опасным. Этот его кукри вполне мог бы поспорить с моим ножом.

— Нет, мой милый. Никогда. Я так рада, что ты — это ты, а я — это я и что мы вместе. Как мы сможем отсюда выбраться?

— Не все из нас, не все вместе зараз, — честно признался он. — Солдатам лучше выбираться отсюда, пока есть возможность. С Ногтером и с ними, и пока ты здесь... не знаю, Азаде. Я пока не знаю, как нам отсюда сбежать. Придется подождать. Может быть, нам удастся пробраться в Турцию...

Эрикки посмотрел на восток, где лежала Турция, такая близкая сейчас и такая далекая, пока Азаде находилась в Тебризе — в тридцати минутах лета отсюда. Но когда? Если бы мы добрались до Турции, и если бы мой вертолет не конфисковали, и если бы мне удалось дозаправиться, мы могли бы долететь до Эль-Шаргаза, двигаясь вдоль границы. Если, если, если! Боги моих предков, помогите мне!

Вчера вечером за водкой Чимтарга был таким же неразговорчивым, как и всегда, но пить он умел, и бутылку они распили до последней капли, рюмка за рюмкой.

— На завтрашний вечер у меня припасена еще одна, капитан.

— Хорошо. Когда отпадет надобность во мне?

— Еще дня два-три, чтобы закончить здесь, потом назад — в Тебриз.

— А там?

— Там видно будет.

Если бы не водка, Эрикки обложил бы его трехэтажным матом. Он встал и взглянул на иранцев, стаскивавших оборудование в одну кучу для погрузки. Бóльшая его часть выглядела совершенно обыкновенно. Когда он двинулся вперед, хрустя ботинками по снегу, его охранник бросился следом. Никаких шансов сбежать. За все эти пять дней ему не представилось ни единой возможности. «Нам нравится ваша компания», — как-то заметил Чимтарга, прочитав мысли Эрикки, и его раскосые глаза прищурились в улыбке.

Наверху Эрикки увидел нескольких человек, демонтировавших мачты радаров. Пустая трата времени, подумал он. Даже я знаю, что ничего особенного в них нет. «Это не важно, капитан, — сказал ему Чимтарга. — Моему хозяину нравятся большие объемы. Он сказал брать все. Больше лучше, чем меньше. Да и вам-то чего волноваться — оплата у вас почасовая». Снова смехок, без издевки.

Почувствовав, что у него затекла шея, Эрикки нагнулся вперед и коснулся руками носков ботинок, потом, не выпрямляясь, расслабил руки, дал голове свободно повиснуть и помотал ею туда-сюда, описывая как можно более широкий полукруг, чтобы ее вес растянул сухожилия, связки, мышцы и убрал спазмы, не форсируя процесс, используя только собственный вес головы.

— Что вы делаете? — спросил Чимтарга, подходя к нему.

— Здорово помогает от боли в шее. — Эрикки снова надел черные очки, без них отраженный от снега свет начинал резать глаза. — Если делать это упражнение два раза в день, шея болеть никогда не будет.

— А у вас тоже шея болит? Меня эти боли донимают постоянно, приходится ходить к врачу-хиропрактику раза три в год, не реже. Так это помогает?

— Стопроцентно. Мне это упражнение показала официантка. От таскания подносов целый день у них постоянно болят спина и шея, как и у пилотов, — жизнь такая. Попробуйте, убедитесь сами. — (Чимтарга наклонился, как Эрикки минуту назад, и помотал головой.) — Нет, неправильно. Дайте голове и рукам повиснуть свободно, вы слишком напряжены.

Чимтарга последовал его совету, почувствовал, как в шее что-то хрустнуло, позвонки расслабились, и, когда снова выпрямился, сказал:

- Это просто чудесно, капитан. С меня причитается.
- Считайте, что я расплатился за водку.
- Это стоит больше, чем бутылка вод...

Эрикки тупо уставился на него, когда из груди Чимтарги плеснуло кровью вслед пуле, прошившей его насквозь со спины, и только потом услышал сухой треск выстрела, за которым тут же последовали другие. Прятавшиеся в засаде горцы высыпали из-за камней и деревьев, издавая боевые кличи и вопя «Аллах-у акбарррр», поливая огнем все вокруг. Нападение было коротким и жестоким. Эрикки видел, как люди Чимтарги валялись, словно подкошенные, по всему плато; с ними быстро покончили. Его собственный охранник успел открыть огонь при первом выстреле, но в него тут же попали, и сейчас бородатый горец встал над ним и с торжествующим лицом добил его прикладом. Остальные бросились вглубь пещеры. Еще стрельба, потом все стихло.

Два человека направились к Эрикки, и он поднял руки, чувствуя себя глупо и беспомощно; сердце колотилось в груди. Один из иранцев перевернул Чимтаргу и выстрелил в него еще раз. Второй пробежал мимо Эрикки и запрыгнул в салон 212-го, чтобы убедиться, что там никто не прячется. Тот, что пристрелил Чимтаргу, выпрямился и теперь стоял прямо перед Эрикки, тяжело дыша. Это был маленький человек с оливкового цвета кожей, бородатый, с черными глазами и волосами, его одежда была грубой, и от него воняло.

— Опустите руки, — сказал он по-английски с тяжелым акцентом. — Я шейх Баязид, я здесь главный. Нам нужны вы и ваш вертолет.

- Чего вы от меня хотите?

Вокруг них горцы добивали раненых, снимая с трупов все мало-мальски ценное.

— Экстренная эвакуация. — Баязид чуть заметно улыбнулся, увидев выражение лица Эрикки. — Многие из нас работают на нефти и скважинах. Кто этот пес? — Иранец пихнул Чимтаргу ногой.

— Он называл себя Чимтаргой. Он был советским. Я думаю, еще и из КГБ.

— Конечно советским, — грубо сказал иранец. — Конечно из КГБ. Все советские в Иране из КГБ. Документы, пожалуйста. — Эрикки протянул ему свое удостоверение. Горец прочел его, кивнул, наполовину самому себе, и, к удивлению Эрикки, вернул удостоверение. — Почему вы возите эту советскую собаку? — Он молча слушал, темнея лицом, пока Эрикки рассказывал ему, как Абдолла-хан заманил его в ловушку. — Абдолла-хан не из тех, кого можно сердить. Руки у Абдоллы Жестокého очень длинные, даже в землях курдов.

— Вы курды?

— Курды, — ответил Баязид; солгать было легко.

Он опустился на колени и обыскал Чимтаргу. Никаких документов, немного денег, которые он сунул в карман, больше ничего; пистолет в кобуре и патроны он тоже забрал себе.

— У вас бак полный?

— На три четверти.

— Я хочу лететь на двадцать миль на юг. Я покажу. Потом заберем раненого, затем полетим в Резайе, там больница.

— Почему не в Тебриз, это гораздо ближе.

— Резайе в Курдистане. Курды там в безопасности, иногда. Тебриз принадлежит нашим врагам: иранцам, шаху, Хомейни — разницы нет. Полетим в Резайе.

— Хорошо. Заграничная больница подойдет лучше всего. Я бывал там раньше, и у них есть вертолетная площадка. Экстренная эвакуация для них привычное дело. Мы можем там дозаправиться, у них есть вертолетное топливо, по крайней мере, оно у них было в... раньше. — Баязид на минуту задумался. — Хорошо. Да. Летим прямо сейчас.

— А после Резайе... что потом?

— Потом, если хорошо нам послужите, может быть, отпустим вас, чтобы вы забрали свою жену у хана Горгонов. — Шейх Баязид повернулся и крикнул своим людям, чтобы они поторапливались и садились в вертолет. — Заводите, пожалуйста.

— А что с ним? — Эрикки показал на Чимтаргу. — И с остальными?

— Звери и птицы быстро очистят это место.

Погрузка в вертолет и взлет не заняли у них много времени. Эрикки теперь наполняла надежда. Маленькую деревеньку они отыскивали без труда. Забирать надо было старую женщину.

- Она наш предводитель.
- Я не знал, что женщины могут быть предводителями.
- Почему нет, если они достаточно мудрые, достаточно сильные и из хорошей семьи? Мы — мусульмане-сунниты, не левые и не еретики-шииты, которым, как скоту, нужен мулла между ними и Богом. Бог есть Бог. Летим прямо сейчас.
- Она говорит по-английски?
- Нет.
- Выглядит она очень больной. Она может не перенести перелет.
- На все воля Аллаха.

Однако она пережила часовой перелет, и Эрикки сел на вертолетную площадку. Заграничную больницу построили, оборудовали и содержали зарубежные нефтяные компании. Весь полет прошел на малой высоте, Эрикки держался подальше от Тебриза и военных аэродромов. Баязид сидел рядом с ним в кабине пилота, шесть вооруженных охранников сопровождали их верховную предводительницу в пассажирском отсеке. Она неподвижно лежала на носилках, была в сознании, явно страдала от сильной боли, но не жаловалась.

Врач и санитары появились на площадке через несколько секунд после посадки. Врач, в белом халате, надетом поверх толстого свитера, с большим красным крестом на рукаве, вокруг воспаленных глаз залегли темные круги, был американцем тридцати с небольшим лет. Он опустился на колени возле носилок, остальные ждали в молчании. Женщина издала тихий стон, когда он коснулся ее живота, хотя его руки были руками целителя. Через минуту он мягко заговорил с ней на плохом турецком. По ее лицу скользнула мимолетная улыбка, и она кивнула и поблагодарила его. Он сделал знак санитарам, и те на руках вынесли носилки из вертолета. По приказу Баязида два вооруженных горца отправились вместе с ними.

Врач обратился к Баязиду, с трудом подбирая слова:

- Ваше превосходительство, я нужно имя и возраст и... — Он замолчал, подыскивая слово. — История, медицинская история.
- Говорите по-английски.
- Хорошо, спасибо, ага. Я доктор Ньюбегг. Боюсь, ей недолго осталось, ага, пульс у нее едва прощупывается. Она в возрасте,

и мне кажется, что у нее внутреннее кровотечение. Она, случайно, недавно не падала?

— Говорите медленнее, пожалуйста. Падать? Да-да, два дня назад. — Баязид замолчал, услышав звуки стрельбы неподалеку, потом продолжил: — Да, два дня назад. Она поскользнулась в снегу и упала на камень, боком на камень.

— Думаю, у нее внутри идет кровь. Я сделаю что могу, но... извините, добрых вестей я не обещаю.

— Иншаллах.

— Вы курды?

— Курды. — (Опять стрельба, теперь уже ближе. Все повернулись в ту сторону, откуда доносился треск выстрелов.) — Кто это?

— Не знаю, боюсь, все время одни и те же, — встревоженно ответил врач. — «Зеленые повязки» против левых, левые против «зеленых повязок», против курдов... Много всяких группировок, и все вооружены. — Он устало потер глаза. — Я сделаю все для старой леди... Может быть, вам лучше пойти со мной, ага, расскажете детали по дороге. — Он заторопился прочь.

— Док, а топливо у вас есть? — крикнул ему вслед Эрикки.

Врач остановился и непонимающе уставился на него:

— Топливо? А-а, вертолетное топливо? Не знаю. Топливная цистерна сзади.

Он начал подниматься по лестнице к главному входу, ветер трепал полы его белого халата.

— Капитан, — сказал Баязид, — вы подождете, пока я не вернусь. Здесь.

— Но топливо? Я не мо...

— Ждать здесь. Здесь. — Баязид бросился вслед за доктором.

Двое его людей последовали за ним. Двое остались с Эрикки.

Коротая время, Эрикки все проверил. Баки почти пусты. Периодически в больницу прибывали грузовики с ранеными, их встречали врачи и ординаторы. Многие с любопытством поглядывали на вертолет, но никто не приближался. Охранники внимательно следили за этим.

Во время перелета сюда Баязид рассказывал:

— Столетиями мы, курды, хотим быть независимыми. Мы отдельный народ, у нас свой язык, свои обычаи. Сейчас курдов, наверное, шесть миллионов — в Азербайджане, Курдистане, за со-

ветской границей, по эту сторону Ирака и в Турции. — Он почти выплюнул это слово. — Веками мы боремся с ними со всеми. Вместе или поодиночке. Мы держим горы. Мы хорошо сражаемся. Салах ад-Дин, он был курдом. Слышали о таком? — Салах ад-Дин, или Саладин, был по-рыцарски благородным и великодушным мусульманским противником Ричарда Львиное Сердце во время его Третьего крестового похода в двенадцатом веке. Салах ад-Дин провозгласил себя султаном Египта и Сирии и захватил Иерусалимское королевство в тысяча сто восемьдесят седьмом году, разгромив объединенные силы крестоносцев.

— Да, я слышал о нем.

— Сегодня среди нас другие Салах ад-Дины. Однажды мы снова завоюем все святые места, а Хомейни, предатель ислама, будет втоптан в джуб.

Эрикки спросил:

— Вы устроили засаду на Чимтаргу и остальных и прикончили их всех только из-за одной экстренной эвакуации?

— Конечно. Они враги. Ваши и наши. — Баязид улыбнулся своей кривой улыбкой. — В наших горах ничего не происходит без нашего ведома. Наш предводитель заболела — вы рядом. Мы видим, как ушли американцы, видим, как пришли стервятники, и вас узнали.

— О? Как это?

— Рыжий Нож? Неверный, который давит наемных убийц, как вшей, которому потом в награду дают горгонскую девку? Пилот, который вывозит пострадавших? — Темные, почти как у лани, глаза смеялись. — О да, капитан, вас хорошо знают. Многие из нас работают и на лесозаготовках, не только на нефти — человеку нужна работа. Все равно хорошо, что вы не советский и не иранец.

— После того как мы доставим ее в больницу, вы поможете мне против хана Горгонов?

Баязид рассмеялся:

— Ваша кровная вражда — это ваша кровная вражда, не наша. Абдолла-хан за нас, пока. Мы не пойдем против него. Что будете делать вы — в руках Аллаха.

На дворе перед больницей было холодно, легкий ветер делал воздух еще холоднее. Эрикки ходил взад-вперед, разгоняя кровь.

Я должен вернуться в Тебриз. Я должен вернуться, и потом как-нибудь я заберу Азаде, и мы вместе улетим.

Выстрелы, раздавшиеся совсем близко, заставили вздрогнуть его и охранников. За воротами больницы движение машин замедлилось, послышалось бибиканье, сначала раздраженное, потом — очень быстро — остервенелое. Мимо пробежали какие-то люди. Снова стрельба, и те, кто был в автомобилях, застрявших в пробке, выскочили наружу и попрятались или пустились наутек. По эту сторону ворот находилось широкое свободное пространство, с одного края которого, на вертолетной площадке, стоял его 212-й. Бешеная стрельба раздавалась все ближе и ближе. На верхнем этаже больницы зазвенели разбитые пулями стекла. Оба охранника вжимались в снег за шасси его вертолета. Эрикки был в ярости оттого, что его машина стоит такая неприкрытая, что он не знает, куда ему бежать, что делать, взлететь он не успеет, да и топлива нет, чтобы куда-то лететь. Несколько шальных пуль просвистели мимо, и он пригнулся. Маленькое сражение за стенами больницы набирало силу. Потом стрельба вдруг смолкла так же неожиданно, как и началась. Люди вылезли из укрытий, снова загудели клаксоны автомобилей, и движение скоро стало таким же обычным и нервным, как всегда.

— Иншаллах, — пробормотал один из горцев, потом вдруг передернул затвор и взял автомат наперевес.

Маленький грузовичок с топливом выехал из-за больницы, направляясь к ним, за рулем сидел молодой иранец с широкой улыбкой на лице. Эрикки двинулся ему навстречу.

— Привет, кэп, — радостно произнес водитель с выраженным нью-йоркским акцентом. — Мне сказали, чтобы я вас заправил. Ваш бесстрашный командир, шейх Баязид, договорился на этот счет. — Он приветствовал горцев на диалекте турецкого языка; они тут же расслабились и тоже поздоровались с ним. — Кэп, накачаем вашу птичку по самую макушку. У вас запасные канистры есть или специальные баки?

— Нет. Только обычные. Меня зовут Эрикки Йокконен.

— Ясное дело. Рыжий Нож. — Юноша широко улыбнулся. — Вы в этих краях вроде легенды. Я один раз заправлял вас — может, с год тому назад. — Он протянул руку. — Я Али «Бензин». Али Реза то есть.

Клавелл Дж.

К 47 Ураган. Кн. 2 : Бегство из рая : роман / Джеймс Клавелл ; пер. с англ. Е. Куприна. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2024. — 736 с. — (Иностранная литература. Большие книги).

ISBN 978-5-389-25620-0

Иран в 1979 году. Узкий круг нефтяных магнатов и толпы нищих, отчаявшихся людей. Довольно одной искры, чтобы разжечь беспорядки и утопить в крови тех, кто вчера купался в роскоши... В результате переворота прозападный режим шаха Пехлеви свергнут, и начинается «война всех против всех», в которой не обходится без вмешательства секретных служб великих держав, заинтересованных в иранской нефти. Не теряет бдительности и Благородный Дом — огромный холдинг, чей бизнес связан с нефтедобычей. Чтобы вывезти людей и активы за пределы страны, погруженной в хаос революции, негласно принадлежащая холдингу вертолетная компания готовится к неслыханно дерзкой операции. Медлить нельзя — слишком опасен взлет с «пороховой бочки», при условии, что все вертолеты должны вылететь со своих баз одновременно...

Роман «Ураган» (1986) завершает «Азиатскую сагу» Клавелла. Есть те, кто упрекает автора за некоторый сумбур и смешение жанров в этой книге, однако ему трудно отказать в прозорливости: описывая бурные события в Иране конца семидесятых, он словно видел на несколько десятилетий вперед.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ДЖЕЙМС КЛАВЕЛЛ

УРАГАН

Книга 2

БЕГСТВО ИЗ РАЯ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Валентина Дик
Корректоры Елена Терскова, Валентина Гончар

Подписано в печать / Баспага кол койылды 14.06.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 45,08. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндүрүшү: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШК — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШК филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

V-ILN-34591-01-R